

УДК 81'282.2(470.324)

К ВОПРОСУ О ПАДЕЖЕ В РУССКИХ ДИАЛЕКТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДЛОЖНОГО ПАДЕЖА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ II СКЛОНЕНИЯ В ГОВОРАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

ТОКАРЕВА Светлана Сергеевна,

аспирант кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается падеж как словоизменительная категория имени существительного. Работа посвящена вариантным окончаниям предложного падежа существительных II склонения. В первую очередь, внимание сосредоточено на сфере распространения вариантного окончания -у предложного падежа в современных говорах Воронежской области с учетом их типологического разнообразия. Для сопоставительного анализа привлекаются данные о критериях выбора и функционирования окончания -у в памятниках письменности XVII веков и русских говорах. Выявлено, что в современных говорах Воронежской области до настоящего времени сохраняется более широкое распространение окончания -у в предложном падеже, но при этом отмечается постепенное сокращение сферы его употребления под влиянием литературного языка. Выбор окончания -у зависит от совокупности параметров: от семантики предложно-падежной формы, принадлежности слова к акцентной парадигме и от качества основы. При этом границы между формальным и семантическим разграничением падежных форм стираются.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Воронежские диалекты, категория падежа, предложный падеж, варианты окончания.

REVISITING THE QUESTION OF CASE IN RUSSIAN DIALECTS (AS EXEMPLIFIED BY PREPOSITIONAL CASE OF II DECLENSION NOUNS IN VORONEZH REGION DIALECTS)

ТОКАРЕВА S. S.,

Postgraduate Student of the Department of Theory,
History and Teaching Methods of Russian Language and Literature,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article dwells on the category of case as a word-changing category of a noun. The paper is focused on variant endings in the prepositional case of II declension nouns. Primarily, the author explores the sphere of distribution referring to the variant ending -y in the prepositional case in the modern dialects of the Voronezh Region, whose typological diversity is taken into account. For a comparative analysis the author explores the data on the criteria for the selection and functioning of the ending -y in the literary texts of the 17th century and Russian dialects. It has been revealed that in modern dialects of the Voronezh Region a wider distribution of the ending -y in the prepositional case has been preserved up to now, but its usage is gradually being reduced in response to the literary language. The choice of the ending -y depends on a set of parameters: the semantics of the prepositional-case form, the word belonging to the accent paradigm and the quality of the base. In this case, the boundaries between the formal and semantic distinction of case forms are erased.

KEY WORDS: Voronezh dialects, category of case, prepositional case, variant endings.

Существительное как часть речи обладает такими грамматическими категориями, как род, число, падеж. Категория падежа является одной из важнейших словоизменительных категорий русского языка, которая выражает отношения между словами в предложении.

Первое научное определение понятию «падеж», по мнению В.А. Успенского, дал А.Н. Колмагоров. Ученый предложил называть падежом класс «эквивалентности, то есть класс эквивалентных между собой существей» [1]. А.А. Зализняк, взяв данное определение за основу, в своей монографии уточнил механизм выделения общепризнанных падежей с помощью контекста¹, в котором «может быть вы-

ражен некоторый набор разных состояний предметов» [2, с. 39], учитывая как формальное, так и семантическое понимание падежа.

В современных описаниях склонения наиболее распространена 6-падежная система склонения. В то же время достаточно широко известна 8-падежная [3, с. 486], [2, с. 42-46], в которой наряду с родительным и предложным выделяются второй родительный (партитив) и второй предложный (локатив), которые получают формальное выражение окончанием -у. В.И. Борковский и П.С. Кузнецов называли эти два дополнительных падежа «количественно-определятельный» и «местный» [4, с. 187].

Однако такая 8-падежная система свойственна небольшому классу слов (некоторым неодушевленным существительным мужского рода), что дает основание другим исследователям рассматривать данные формы как варианты, когда выбор окончания зависит от семантики, синтаксиса и стиля [5, с. 36].

¹Контекст – совокупность конечного числа сегментов и одного многоточия, расставленных в определенном порядке [2, с. 38].

© Токарева С.С., 2019

Информация для связи с авторами: svetlana-xs@yandex.ru

Подобная ситуация наблюдается и в диалектах. В фундаментальной работе С.В. Бромлей и Л.Н. Булатовой с помощью матрицы, некогда предложенной А.А. Зализняком и усовершенствованной авторами для «сопоставительного описания диалектного языка», предпринята попытка детального описания системы диалектного склонения. Оно

представлено 11-ю падежами: именительным, родительным, отделительным, партитивным, дательным, распределительным, винительным, объектным, творительным, предложным и местным, которые следующим образом соотносятся с 6-падежной системой:

Им.	Род.	Парт.	Отд.	Дат.	Распр.	Вин	Объектн.	Твор.	Местн.	Предл.
Им.	Род.		Дат.		Вин.		Твор.	Предл.		

При этом максимальная для диалектного языка система падежей не представлена ни в одном реальном говоре, а служит неким эталоном для описания диалектного склонения [6, с. 66-84].

По нашим наблюдениям, в диалектной речи границы между формальным и семантическим разграничением падежных форм стираются. Попробуем доказать это на вариантных окончаниях -е/-у предложного падежа существительных II склонения говоров Воронежской области.

Материалом исследования являются тексты, опубликованные в книге Черенковой А.Д. «Воронежские диалектные тексты как источник для изучения русского национального языка, истории и культуры народа» [7], а также аудио- и видеозаписи из Центра региональных лингвистических исследований Воронежского государственного педагогического университета (руководитель А.Д. Черенкова), которые отражают все типологическое многообразие воронежских диалектов.

Предложный падеж в говорах является малочисленным. Исследования показывают, что сочетания с предложом О + Предл.п. в диалектной речи часто заменяются на сочетание с предлогами ЗА + Вин.п. и ПРО + Вин.п. (например с глаголами думать, говорить) [6, с. 72], [8]. Обозначение предмета речи с помощью предлога ЗА + Вин.п. в исследуемых говорах объясняется воздействием украинского языка [9, с. 181], однако наиболее продуктивным способом передачи указанного значения в говорах является конструкция с предложом ПРО + Вин.п. [9, с. 184].

Из всего объема исследуемого нами материала в воронежских диалектах предложный падеж существительных представлен 11% всех словоупотреблений в единственном числе и занимает 4 место по частотности употребления после именительного, винительного и родительного падежа [10, с. 146]. При этом окончание -у отмечено только в 21% зафиксированных словоупотреблений. В остальных 79% отмечено окончание -е или -и (диаграмма). Нас прежде всего интересует окончание-у, поэтому рассмотрим его подробнее.

Из всего объема исследуемого нами материала в воронежских диалектах предложный падеж существительных представлен 11% всех словоупотреблений в единственном числе и занимает 4 место по частотности употребления после именительного, винительного и родительного падежа [10, с. 146]. При этом окончание -у отмечено только в 21% зафиксированных словоупотреблений. В остальных 79% отмечено окончание -е или -и (диаграмма). Нас прежде всего интересует окончание-у, поэтому рассмотрим его подробнее.

Рис. 1 – Диаграмма «Соотношение вариантных окончаний предложного падежа по типам говоров Воронежской области»

По данным К.Ю. Довлетиной, в литературном языке вариантные окончания в предложном падеже единственного числа могут иметь немногим более

100 существительных на твердый согласный. В орфоэпическом словаре зафиксировано всего 27 слов, у которых формы на -у вариативны, в «Грамматиче-

ческом словаре» отмечено 110 существительных с пометой П2, в Большом толковом словаре – 121. [11, с. 47].

В говорах, лишенных кодификации, вариантное окончание распространено шире. При этом исследование последних лет посвящены поиску причин сужения употребления нестандартных флексий предложного падежа и определения сферы его употребления в современных диалектных системах [12, с. 608].

Известно, что появление вариантного окончания -у связано с наиболее древним взаимодействием II типа склонения (на *-ѡ, *-jѡ) с III типом склонения (на *-ѣ), которое первоначально отражалось в виде колебаний падежных форм, когда «один и тот же падеж от одного и того же слова может образовываться как по склонению на -о, так и по склонению на -ъ» [13, с. 70]. Такое колебание было обусловлено совпадением форм существительных указанных типов склонения в именительном и винительном падежах. С течением времени существительные III типа склонения как менее продуктивного полностью перешли в состав II и восприняли парадигму его склонений. Исконные же окончания древнего III типа склонения стали выступать как вариантные.

При этом многие исследователи определяли некоторые правила и закономерности употребления вариантного окончания. В первую очередь, выбор окончания -у обусловлен значением падежа. Центральными для предложного падежа являются значения: объектное (изъянительное: думать *об экзамене*, орудийное: доехать *на поезде*); обстоятельственное (места: жить *в лесу*, времени: родиться *в октябре*; образа и способа действия читать *при лампе*); определительное: девушка *в очках*. Окончание -у характерно для форм с обстоятельственным значением места или времени [13, с. 74; 14, с. 99].

Другим важным параметром для выбора окончания предложного падежа является принадлежность слова к акцентной парадигме. Для слов именных частей речи в древнерусском языке выделяются три акцентные парадигмы: а: баритонеза, баритонированная парадигма – неподвижное ударение на основе во всех словоформах; б: окситонеза, окситонированная парадигма – неподвижное ударение на флексии во всех словоформах; с: подвижная парадигма – ударение в разных словоформах распределяется между основой и флексией по определённым правилам и может переходить на клитики, примыкающие к словоформе [15]. Существительные с акцентной парадигмой с (подвижная парадигма) чаще всего имеют в указанной форме окончание -у [16, с. 231; 17, с. 119; 18, с. 250].

Не менее существенным оказывается качество основы. Как правило, односложная основа или двусложная основа с полногласием в предложном падеже присоединяет окончание -у [13, с. 21; 6, с. 76; 17, с. 119].

Среди других критериев выбора окончания -у можно отметить следующие: сочетание с предлогами В и НА, отсутствие определения, соотносённость с глаголом, конструкция со значением объекта насилия [19, с. 516].

В Диалектологическом атласе русского языка есть ряд карт, посвященных вопросам распространения окончания -у в предложном падеже единственного числа разных классов существительных: неодушевленных односложных мужского рода с подвижным ударением типа *дом, бок* [20, к. 14], неодушевленных односложных мужского рода с

неподвижным ударением на основе [20, к. 16], а также одушевленных существительных мужского рода [20, к. 18] и существительных среднего рода [20, к. 19].

Большая часть территории Воронежской области находится в юго-восточной диалектной зоне, в которой выше частотность форм предложного падежа на -у неодушевленных существительных с подвижным ударением, но редко встречаются формы на -у в классе неодушевленных неодносложных существительных с неподвижным окончанием на основе. В классе одушевленных существительных окончание -у на территории области отмечено повсеместно.

Исследователи диалектов Воронежской области неоднократно отмечали отличия в употреблении вариантного окончания в говорах от литературного языка. Приведенный Н.П. Гринковой материал указывает на то, что «в воронежских диалектах имеет место -у в предл. п. не только под ударением <...>, но и в безударном положении» [21, с. 223]. Приведем некоторые примеры: *у том домику, на сонцу, у сундуку, у платочку, на заседанью, на каню* и т.д.

В.Н. Кретьева указывает, что «в отличие от литературного языка в наших говорах, как и в других южнорусских, окончание -у в предложном падеже имеет более широкое распространение: *нъ канцу, нъ лагу, при атицу, при памещику*» [22, с. 128]. При этом исследователь ссылается на диссертацию А.К. Колесниченко, в которой указано, что «формы на -у известны именам многосложным и одушевленным» (цит. по [22, с. 128]).

Суущественный вклад в разработку вопроса распространения и функционирования окончания -у внес С.И. Котков, который на большом архивном материале (памятники письменности южновеликорусского происхождения) и данных современных говоров доказал, что ударное и безударное окончание -у характерно не только неодушевленным существительным, но и одушевленным, а также существительным среднего рода [23, с. 165-174].

По наблюдениям А.Д. Черенковой, в абсолютном большинстве случаев окончанием -у оформляются существительные со значением места, но не исключены примеры, в которых предложно-падежная форма имеет значение объекта (*у какош'нику м'ин'е' блгузслав'илъ*) [24, с. 191-193].

При анализе исследуемого материала мы постарались учесть рассмотренные выше критерии выбора вариантного окончания. Отметим также, что в нашем материале у существительных среднего рода в предложном падеже окончание -у не отмечено, поэтому в таблицах отражено соотношение вариантных окончаний только у существительных мужского рода.

В талагайских говорах курско-орловского типа (таблица 1) наибольшее количество примеров с вариантным окончанием -у (83,3%) отмечено у односложных существительных с подвижным ударением с локативным значением предложно-падежной формы в сочетании с предлогами В и НА, как и в литературном языке. Однако у подобных существительных в единичном случае отмечено окончание -е (*пато'м кѡпап'у' э'т'у' ма'и'л'и у'л'е'с'ь*).

Расширение сферы функционирования вариантного окончания в данном типе говора происходит за счет неодносложных существительных, относящихся к акцентной парадигме а (5,3%) и существительных с беглым гласным в основе в косвенных падежах, относящихся к акцентной парадигме б (25%).

Таблица 1 – Окончания предложного падежа существительных II склонения в талагайских говорах курско-орловского типа

Акцентная парадигма	Количество словоформ с окончанием -у (%)	Количество словоформ с окончанием -е или -и (%)	Примеры
a (баритонеза)	1 (5,3%)	18 (94,7%)	нѣ ^о св'ина'рн'ику рабо'тъль (с. Краснолипые, 3); у ^о сара'тъв'и до'жду н'е'ту (с. Краснолипые, 4), у ^о д'ецтв'и кѣнап'и' с'е'ил'и нѣ ^о уаро'дъ (с. Краснолипые, 3), (лопаты, сохи хранились) ус'е' у ^о сара'и / у ^о адд'ел'нѣм у ^о ало'ч'к'ъ (с. Краснолипые, 2)
b (окситонеза)	2 (25%)	6 (75%)	уру'ч'къ нѣ ^о бач'ку' / пѣ ^о ме'снѣму нѣзывает'и кушын', стол у ^о уалку' стајал (с. Краснолипые, 2); а на'шых ра'н'иных нѣ ^о двар'е'(с. Мастюгино, 1), рабо'тъль у ^о уражэ' (с. Девица, 1)
c (подвижная парадигма)	5 (83,3%)	1 (16,6%)	кто нѣ ^о паду' п'о'к (с. Краснолипые, 3), лажа'цъ спат' нѣ ^о палу' (с. Краснолипые, 4), на ^о з'тѣм лууу' раса' (с. Мастюгино, 1), жыл на ^о то'м крају' (с. Краснолипые, 1); пато'м кѣнап'и' э'т'и мач'и'л'и у ^о л'е'с'ь у ^о прутка'х (с. Краснолипые, 3)

В собственно талагайских говорах (таблица 2) само количество примеров с вариантным окончанием -у крайне мало (всего 3 словоупотребления против 30 словоупотреблений с окончанием -е). Тем не менее вариантное окончание отмечено только у од-

носложных существительных акцентной парадигмы с в сочетании с предлогом В со значением места. Окончание -у отмечено и у слова *сундук*.

Таблица 2 – Окончания предложного падежа существительных II склонения в собственно талагайских говорах

Акцентная парадигма	Количество словоформ с окончанием -у (%)	Количество словоформ с окончанием -е или -и (%)	Примеры
a (баритонеза)	-	21 (100%)	в ^о бал'н'ицу је'з'дила / нѣ ^о афто'бус'и (с. Ступино, 3), / нѣ ^о уаро'д'и свајо'м запу'тъишс'а (с. Ростоши, 1), в ^о л'асхо'з'и дава'л'и ч'ич'ав'и'ку (с. Козловка, 2), жы'зн' прашла' ф ^о калхо'з'ъ (с. Козловка, 4), уч'и'лѣс' в ^о варо'н'ъжъ (с. Шукавка, 2)
b (окситонеза)	1 (16,7%)	5 (83,3%)	фс'о там / в ^о з'тѣм сундуку' (с. Шукавка, 1); ну ка'ждый нѣ ^о свајо'м јизык'е' љвар'и'т, мы с'ид'и'м ф ^о катл'е' (с. Ростоши, 1), а вѣ ^о двар'е' и куры у ^о м'ен'е' (с. Козловка, 5)
c (подвижная парадигма)	2 (25%)	4 (75%)	фс'о в ^о л'асу' (с.Козловка, 2), ф ^о пруду' ры'бу разво'д'ут (с. Ростоши, 1); там аткры'лс'ь ф ^о ста'рѣм до'м'ъ лар'о'ч'ък како'й ^о тъ (с. Березова, 1), на ^о л'е'ту салу' упако'вывал'и и ф ^о по'ур'ьб'и д'аржа'л'и (с. Козловка, 4)

В цуканских говорах (таблица 3), как и талагайских курско-орловского типа, наблюдается абсолютное большинство примеров с вариантным окончанием у односложных существительных с подвижным ударением в сочетании с предлогами В и НА, соответствующее литературному. Расширение сферы употребления вариантного окончания отмечено за счет неодносложных существительных, принадлежащих акцентной парадигме а и b. Интересными нам кажутся наблюдения за существительным

торф, которое в речи Зиновьевой Ефросиньи Семеновны (1914 г.р.), жительницы с. Нижнемарьино Лискинского района в одинаковых условиях употребления получает оба варианта окончания: *а мы пѣзнакум'ил'ис'а / нѣ^отарфу' ја была' и муш мой был нѣ^отарфу' // мы ишо' до'мъ с^ојим бы'л'и знако'мы а нѣ^оторф'и мы ужъ как на'дѣ*. При этом меняется только место ударения в слове.

Таблица 3 – Окончания предложного падежа существительных II склонения в цуканских говорах

Акцентная парадигма	Количество словоформ с окончанием -у (%)	Количество словоформ с окончанием -е или -и (%)	Примеры
a (баритонеза)	1 (2,9%)	34 (97,1%)	б'е'лѣи на ^о сало'м'е на ^о наво'зу расту'т' (с. Данково, 13); на ^о тра'htar'и рабо'тайа (с.Нижнемарьино, 2), кало'ццы у ^о фс'е'х в ^о до'м'и (Данково, 1), рабо'тал ја ф ^о калхо'з'и (с. Данково, 12), рабо'тала в ^о варо'н'ижи (Данково, 4), таруу'йт на ^о база'ре (Данково, 7), нач'ина'ицца в ^о а'вус'т'и (Данково, 17)

Акцентная парадигма	Количество словоформ с окончанием -у (%)	Количество словоформ с окончанием -е или -и (%)	Примеры
b (окситонеза)	3 (30%)	7 (70%)	купа'имс'а волатку' (с. Данково, 1), санапр'а'ха у'м'ин'а' наопаталку' (с. Данково, 16), ла'з'ил'и наосталбу' (с. Данково, 12); фокл'уч'е' јих памы'л'и, наорадн'ик'е' / кало'д'иц зд'елал'и (с. Данково, 3), наостал'е' бо'рш был с'ума'слам (с. Данково, 13), ваодвар'е' кало'д'ис' (с. Данково, 16)
с (подвижная парадигма)	7 (58,3%)	5 (41,7%)	н'отарфу' ја была' и муш мой был н'отарфу' , у'јаво' но'шк'к' наобаку' (с. Нижнемарьино, 1) расст'е'л'ут' наопалу' (с. Нижнемарьино, 2), з'д'е'с' волауу' кл'уч' был' (с. Данково, 3); воэ'там м'е'е'ицэ' до'пш пайд'о'т', д'е'т'и воорад'и живу'т' (с. Данково, 12), муж'ъ уб'и'ль наофронт'и (с. Нижнемарьино, 3)

В говорах с севернорусской основой (таблица 4) вариантное окончание -у отмечено не только в предложно-падежных формах со значением времени и места, но в значении способа действия

(*наостанку' выд'елывала, н'обыку' воду ваз'ил'и*), при этом данные существительные относятся к акцентной парадигме b.

Таблица 4 – Окончания предложного падежа существительных II склонения в говорах с севернорусской основой

Акцентная парадигма	Количество словоформ с окончанием -у (%)	Количество словоформ с окончанием -е или -и (%)	Примеры
a (баритонеза)	-	19 (100%)	бы'ль ужэ' ма'ль их фокалхоз'и' (с. Бродовое, 2), н'о'угаро'д'е жука' н'е'окарм'и' (с. Бродовое, 6), фокзахста'н' был'и (с. Бродовое, 1), жыла' фоцэ'нр'и с'ала' (с. Бродовое, 3), п'атна'ц'эт' д'е'вок был'ль воотр'ад'ъ (с. Новый Курлак, 1)
b (окситонеза)	3 (60%)	2 (40%)	наостанку' выд'елывала (с. Бродовое, 4), н'обыку' во'ду ваз'ил'и (с. Бродовое, 7), и'јо' н'о'кр'есту' ло'ж'ят (с. Бродовое, 1); медал'и вон фосундук'е' (с. Хлебородное, 1)
с (подвижная парадигма)	9 (69%)	4 (31%)	он в'ис' вом'оду' (с. Новый Курлак, 1), фопл'ену' ја'об н'и'овы'жыл (с. Новый Курлак, 2), спа'л'и наопалу' (с. Бродовое, 8), ш'ш'а'с вол'ису' п'ыз'расло' (с. Бродовое, 2); а ид'и'т'ъ п'г'л'ад'и'т'ъ водо'м'ъ (с. Бродовое, 1)

В русских говорах (таблица 5), наиболее близких литературному языку на всех языковых уровнях, отмечается соответствующее функционирование вариантного окончания -у, за исключением единич-

ного случая его употребления у существительного с уменьшительно-ласкательным суффиксом (*да'ч'а / во'ота'м / вол'исо'ч'ку*).

Таблица 5 – Окончания предложного падежа существительных II склонения в русских говорах

Акцентная парадигма	Количество словоформ с окончанием -у (%)	Количество словоформ с окончанием -е или -и (%)	Примеры
a (баритонеза)	1 (7,1%)	13 (92,9%)	да'ч'а / во'ота'м / вол'исо'ч'ку (с. Александровка-1, 2); зде'с' // фокалхо'з'и , фопадва'л'и фс'о-фс'о б'итан'и'р'ьв'на (Александровка-1, 2), ја во'осп'ит'я'ль н'и'ол'и'жа'л, он рабо'тъл тада' ворасто'в'и (с. Александровка-1, 3)
b (окситонеза)	-	7 (100%)	н'обу'ур'е' с'ела', на фтаро'м этажэ' была' суши'лк'ъ (Александровка-1, 2)
с (подвижная парадигма)	5 (62,5%)	3 (37,5%)	н'опалу' спа'л'и (с. Александровка-1, 2), во'т на'ото'м баку' каза'к был, кто наофронт'ъ был / а кто фоты'лу' н'ъхад'ил'с'и (с. Александровка-1, 3); он па'у'и'п наофронт'и , вот во'ы'х'ъм до'м'и жив'о'т' (с. Александровка-1, 3)

Представим сводную таблицу употребления вариантных окончаний предложного падежа по типам диалектов (таблица 6).

Таблица 6 – Сводная таблица окончаний предложного падежа существительных II склонения по типам диалектов Воронежской области

Акцентная парадигма	Талагайские говоры курско-орловского типа (%)		Талалайские говоры (%)		Цуканские говоры (%)		Говоры с севернорусской основой (%)		Русские говоры (%)		Среднее количество (%)	
	-у	-е/-и	-у	-е/-и	-у	-е/-и	-у	-е/-и	-у	-е/-и	-у	-е/-и
(а.п. а)	5,3	94,7	-	100	2,9	97,1	-	100	7,1	92,9	2,8	97,2
(а.п. б)	25	75	16,7	83,3	30	70	60	40	-	100	25	75
(а.п. с)	83,3	16,6	42,9	57,1	58,3	41,7	69	31	62,5	37,5	62,2	37,8
Общее количество	24	76	9	91	19	81	32	68	21	79	21	79

По средним показателям видно, что наибольшее количество примеров с окончанием -у отмечено у существительных акцентной парадигмы с, но при этом не исключены примеры и существительных других акцентных парадигм. Чаще всего в единственном числе предложно-падежная форма имеет значение места и употребляется с предлогами В и НА.

Ярко противопоставленных отличий в распределении вариантных окончаний предложного падежа по типам диалектов мы не выявили. Однако численное преимущество окончания -у в предложном падеже зафиксировано нами в воронежских говорах с севернорусской основой, а самый маленький процент подобных форм отмечен в собственно талагайских говорах. Последнее наблюдение несколько противоречит данным ДАРЯ [20, к. 14], по которым в северо-восточной части Воронежской области, где сосредоточены говоры этого типа, окончания -у насчитывают от 71% до 80%. Для проверки полученных нами данных считаем необходимым привлечение дополнительного фактического материала.

Интересным представляются наблюдения за частью говоров Воронежской области, которые территориально относятся к юго-западной диалектной зоне. В них по данным ДАРЯ окончание -у менее мощно представлено в классе неодушевленных односложных существительных с подвижным ударением, но более часто отмечается у неодушевленных односложных существительных с постоянным ударением на основе. Получается, что, с одной стороны, «особая форма предложного падежа с окончанием -у имеет <...> более широкую лексическую базу, чем в литературном языке» [17, с. 120], что подтверждается материалами, использованными для составления карт, которые насчитывают более 250 слов [25, с. 32] против 110-120 в литературном языке (см. об этом выше). С другой стороны, окончание -у может быть обусловлено влиянием таких типов склонения, где произошла унификация окончаний в родительном, дательном и предложном падежах. И по наблюдениям Л.Н. Булатовой, формула типа *из посёлку – к посёлку – в посёлку – о посёлку* возможна в юго-западных говорах [17, с. 123]. Такое предположение кажется нам вполне правдоподобным в свете общих принципов развития языковых систем, в том числе диалектных. В основном на данной территории сосредоточены воронежские талагайские говоры курско-орловского типа.

Наличие в говорах Воронежской области таких соотносительных пар, как: *в ол'асу'* (с. Козловка, 2) – *ул'е'с'ь* (с. Краснолипые, 3), *вэ'тэм сундуку'*

(с. Шукавка, 1) – *фсундук'е'* (с. Хлебородное, 1), *нэ'тарфу'* – *нэ'то'рф'и* (с. Нижнемарьино, 1) показывает, что границы между формальным и семантическим разграничением падежных форм стираются.

Выводы. По наблюдениям исследователей в XVII веке окончание -у имело более широкое распространение, но однозначного правила для выбора окончания в то время не было. Можно обозначить лишь «ряд параметров, которыми должно было обладать слово, чтобы присоединять нестандартную флексию, среди них: неодушевленность, принадлежность к а.п. с, односложность основы, заднеязычный в исходе основы, эти факторы <...> усиливаются наличием предлога 'в' и 'на' и локализирующим контекстом» [12, с. 610]. С течением времени сфера функционирования окончания -у сокращалась, и в современном литературном языке его употребление строго регламентировано.

В современных говорах Воронежской области до настоящего времени сохраняется более широкое распространение окончания -у в предложном падеже, но при этом отмечается постепенное сокращение сферы его употребления под влиянием литературного языка.

Выбор окончания -у зависит от совокупности параметров (не только от семантики предложно-падежной формы, но и от принадлежности к акцентной парадигме и от качества основы):

1. Окончание -у чаще употребляется у односложных неодушевленных существительных акцентной парадигмы с в предложно-падежной форме со значением места с предлогами В и НА;
2. Отмечен один пример с окончанием -у у одушевленного существительного;
3. В редких случаях окончание -у возможно в предложно-падежной форме со значением объекта и способа действия;
4. У существительных среднего рода в исследуемом материале окончание -у не зафиксировано.

Ярких типологических различий в употреблении вариантных окончаний в современных Воронежских говорах в нашем материале не выявлено. Отличия касаются лишь количественного соотношения вариантных окончаний по типам диалектов.

Предложный падеж с окончанием -у имеет в говорах более широкую лексическую базу чем в литературном языке. Численное преимущество окончания -у в предложном падеже зафиксировано нами в воронежских говорах с севернорусской основой, а

самый маленький процент подобных форм отмечен в собственно талагайских говорах. В талагайских говорах курско-орловского типа формы предложного падежа на -у могут быть обусловлены влиянием таких типов склонения, в которых произошла уни-

фикация окончаний в родительном, дательном и предложном падежах.

Отмечается тенденция к нивелировке формальных и семантических подходов к выбору варианта окончания предложного падежа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Успенский, В. А. К определению падежа по А. Н. Колмогорову [Электронный ресурс] / В.А. Успенский // Бюллетень Объединения по проблемам машинного перевода. – № 5. – М. : [И МГПИИЯ], 1957. – С. 11-18. – Режим доступа: http://www.kolmogorov.info/uspensky-opredeleniyu_padezha_ro_kolmogorovu.html, дата обращения 06.01.2019.
2. Зализняк, А.А. Русское именное словоизменение [Текст] / А.А. Зализняк. – М. : Наука, 1967. – 370 с.
3. Русская грамматика: в 2 т. [Текст] / ред. колл.: Н.Ю.Шведова [и др.]. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 789 с.
4. Борковский, В.И. Историческая грамматика русского языка [Текст] / В.И. Борковский, П.С. Кузнецов. – Изд. 3-е, стереотипное. – М. : КомКнига, 2006. – 512 с.
5. Ручимская, Е.М. О категории падежа существительных [Текст] / Е.М. Ручимская // Русская речь. – №3. – 2016. – С. 35-38.
6. Бромлей, С.В. Очерки морфологии русских говоров [Текст] / С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова. – М. : Наука, 1972. – 448 с.
7. Черенкова, А.Д. Воронежские диалектные тексты как источник для изучения русского национального языка, истории и культуры народа: учебное пособие [Текст] / А.Д. Черенкова. – Воронеж : Полиграф, 2009. – 328 с.
8. Черенкова, А.Д. О причинах потеснения формы «О+Предл. п.» со значением делиберативного объекта в восточнославянских языках [Текст] / А.Д. Черенкова // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Вып. 20. – Воронеж, 1994. – С. 104-108.
9. Собинникова, В.И. Простое предложение в русских народных говорах (по материалам говоров Воронежской области) [Текст] / В.И. Собинникова. – Воронеж: ВГУ, 1961. – 297 с.
10. Токарева, С.С. Род, склонение и падеж имен существительных в говорах Воронежской области: статистический портрет [Текст] / С.С. Токарева // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2018. – Вып. 3 (39). – С. 139-149.
11. Давлетшина, К.Ю. В дыму и в дыме. Варианты предложного падежа [Текст] / К.Ю. Давлетшина // Русская речь. – №4. – 2015. – С. 47-49.
12. Плотникова, А.И. Формы на -у родительного и местного падежа слов мужского рода в русских диалектах в исторической перспективе (на материале текстов XVII и XX веков) [Текст] / А.И. Плотникова // Мир науки, культуры, образования. – №2 (69). – 2018. – С. 607-611.
13. Кузнецов, П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология [Текст] / П.С. Кузнецов. – М. : Изд-во Московского университета, 1953. – 307 с.
14. Хабургаев, Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена [Текст] / Г.А. Хабургаев. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 296 с.
15. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 682 с. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/024b.html>, дата обращения 26.01.2019.
16. Обнорский, С.П. Именное склонение в современном русском языке Именное склонение в современном русском языке: единственное число [Текст] / С.П. Обнорский. – Изд. 2. – М. : Либроком, 2010. – 344 с.
17. Булатова, Л.Н. Формы предложного падежа с окончанием -у в различных диалектных системах склонения существительных [Текст] / Л.Н. Булатова // Русские диалекты: лингвогеографический аспект. – М. : Наука, 1987. – С. 119-123.
18. Шахматов, А.А. Историческая морфология русского языка [Текст] / А.А. Шахматов. – М. : Учпедгиз, 1957. – 400 с.
19. Плотникова, А.И. Критерии выбора окончания в местном падеже единственного числа существительными мужского рода в XVII веке [Текст] / А.И. Плотникова // Мир науки, культуры, образования. – №4 (71). – 2018. – С. 515-519.
20. Диалектологический атлас русского языка (Центр Европейской части СССР). Карты : в 3-х выпусках / Акад. наук СССР, Институт русского языка; под ред. Р.И. Авенесова и С.В. Бромлей. – Выпуск II. Морфология. – М. : Главное управление геодезии и картографирования при совете министров СССР, 1989. – 112 к.
21. Гринкова, Н.П. Воронежские диалекты: докт. дис. (печатается в сокращении) [Текст] / Н.П. Гринкова. – Л. : [б. и.], 1947. – 300 с.
22. Кретова, В.Н. Морфологические особенности южнорусских говоров бывшего Рождественско-Хавского района Воронежской области [Текст] / В.Н. Кретова // Изв. Воронежского пединститута. – Т. 42. Русский язык и методика его преподавания в средней школе. – Воронеж, 1962. – С. 127-134.
23. Котков, С. И. Южновеликорусское наречие в XVII столетии (фонетика и морфология) [Текст] / С.И. Котков. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 236 с.

24. Черенкова, А.Д. Второе склонение имен существительных в талагайском диалекте курско-орловского типа (на материале говоров воронежской области) [Текст] / А.Д. Черенкова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы IX Международной научной конференции. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2017. – С. 186-193.

25. Диалектологический атлас русского языка (Центр Европейской части СССР) : в 3-х выпусках / Акад. наук СССР, Институт русского языка; под ред. чл-корр. АН СССР Р.И. Авенесова и канд. филол. наук. С.В. Бромлей. – Выпуск II. Морфология. Комментарии к картам. – М. : Наука, 1989. – 166 с.